

ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЦЕННОСТИ И РЕЧЕВОЙ ОЦЕНКИ

Оценочные высказывания являются универсальной характеристикой системы речи в любой системе естественного языка. Без преувеличения можно сказать, что оценка является необходимой составной частью жизни человека. Возникновение и развитие новой парадигмы лингвосемантических исследований в лице когнитивной лингвистики обусловило интерес и к изучению средств речевой оценочной квалификации языковым индивидом действий и поступков других людей, ситуаций объективного мира, собственных действий, а также того, каким образом система индивидуально-речевых квалификаций внешнего мира отражается в общем квалификационном языковом тезаурусе социума, к которому принадлежит и данный индивид как его составная часть.

Следует отметить, что современный когнитивно-лингвистический подход к изучению оценки во многом обусловлен функционально-семантическим исследованием языковой оценки, в котором далеко не последнюю роль сыграла разработка теории структуры и функционирования языковых единиц, передающих оценочное содержание, в трудах таких известных представителей отечественного языкознания, как Н.Д. Арутюнова [2; 3 и др.], Е.М. Вольф [5; 6] и их последователей.

Несмотря на относительную «молодость» когнитивной лингвистики как парадигмы научных исследований, к середине первой половины первого десятилетия XXI века в ней уже сложилась собственная внутренняя парадигма разработки лингвоаксиологической тематики, основные положения которой представлены, в частности, в трудах М.В. Никитина [9].

На наш взгляд, при общей глубокой разработке проблем структуры и функционирования единиц языка и речи, характеризующихся квалификативным содержанием, в когнитивной лингвоаксиологии следует учитывать важный методологический нюанс, на который часто не обращалось внимание ни в функционально-семантических исследованиях языковой оценки, ни в их современных лингвокогнитивных продолжениях. Предметом лингвосемантического исследования традиционно указывается *оценка*, и в содержание данной семантической категории зачастую вкладывается неоднозначное содержание. Но хотелось бы отметить, что в философской аксиологии оценка является лишь внешним проявлением другой не менее важной категории – *ценности*. Как отмечает С.Ф. Анисимов, «Понятие ценности выражает не только и даже не столько сам факт возникновения ценностного отношения (хотя и это тоже), сколько определенное качество этого отношения, и именно положительное качество, которое и фиксируется в сознании в виде представления, понятия, суждения, чувства об этом качестве – оценки» [1, 67].

Кроме различающихся таким образом категорий ценности и оценки, в данном утверждении четко виден и факт отличия ценности от ценностного от-

ношения. Это дает основания, в свою очередь, предположить отличие оценки от оценочного отношения.

Ценностное отношение имеет смысл лишь тогда, если оно имеет реальную экспликацию. Как отмечалось, такая экспликация представлена собственно оценкой как средством выражения ценности. Но оценка не возникает из ценностного отношения непосредственно. Оценка всегда вкладывается в уста индивидуального языкового субъекта в единстве его личных, порой специфических, взглядов, убеждений, мировоззрения. Как представляется, прежде чем стать непосредственно оценкой, ценностное отношение проходит в индивидуальном сознании определенные трансформации, при котором субъект оценочной квалификации определяет основные языковые средства и речевые стратегии, которые он будет использовать для оформления оценки как материально выраженной данности. Таким образом, ценностное отношение преобразуется в языковую оценку через оценочное отношение.

Разграничение указанных типов субъектно-объектных отношений представляется обоснованным в рамках описания такой философской парадигмы, как смысловая парадигма познания. Денотативное субъектно-объектное отношение детерминирует положение материальных предметных концептов. Сигнификативное субъектно-объектное ценностное отношение создается на пропозициональном уровне вследствие операции сравнения сигнификативных признаков различных денотативных классов. Референтное субъектно-объектное оценочное отношение создается на деятельностном уровне в результате соотнесения субъектом оценочного действия референтной ситуации с определенным сигнификативным классом ценностей.

Деятельностный уровень – это уровень оформления мысли и речевого высказывания, на котором конкретный объект оценки соотносится с сигнификативными признаками денотативного класса, к которому по своим сущностным характеристикам относится и объект оценки, а мысль формируется в предикативную структуру.

Денотативные концепты в обыденном сознании не ассоциируются как ценности. Однако их ценностный характер обусловлен тем, что объекты концептоцентрического уровня абстрагирования попадают в сферу когнитивных интересов отдельных индивидуумов, части социума или социума в целом, в результате чего они получают номинации средствами лексического уровня языковой системы. Тем самым с точки зрения общего подхода к системе языка они составляют лексико-семантическую парадигму общих ценностей. Однако такие же номинации, опосредованные сигнификативным характером ценностного субъектно-объектного отношения, получают концепты квалификационного отношения, которые в настоящем исследовании называются «ценностные концепты». Ценностные концепты не отражают предметные признаки отдельного денотативного класса, они являются отражением определенных квалифицируемых с позиций человеческих потребностей признаков вещей разных денотативных классов. Они вторичны по отношению к ценностям общего плана, поскольку осмысливаются через них на определенных онтологических основаниях.

Именно такое понимание ценности, ценностных отношений, оценочных отношений и собственно оценки как средства экспликации ценности преимущественно средствами языковой системы в качестве звеньев общей когнитивной цепи позволяет дать адекватное объяснение тому, что одно и то же слово, словосочетание, высказывание позволяет формировать различные квалификативные представления в зависимости от ситуации, эпохи, системы отношения социума к действительности и к самому себе, что концепты, характеризующиеся в определенную эпоху положительным содержанием, могут быть переосмыслены как отрицательные. Такую ценностно-оценочную социальную динамику понятия нетрудно заметить носителям русского языка, жившим в до- и послеперестроечную эпохи. В частности, средний советский гражданин понимал «воровство» как своего рода «антиценность», вкладывал в данный концепт отрицательное содержание, особенно если в речи данный концепт противопоставлялся концептам, передающим значение честного труда, например:

- ... *Вы ж на сегодняшний год уже, наверное, полковник были?*

- *Майор,* - сказал Карев. – *Не в званиях дело, Серегин.*

- *Как посмотреть,* - сказал Серегин. – *У меня было звание – жулик. А нынче – водитель первого класса. Две большие разницы...* (И. Меттер. Оценщик).

В данном примере следует отметить определенную лингвистическую характеристику, во многом определяющую его квалификативную сторону. Собственно говоря, прямой квалификации в высказывании Серегина не содержится, однако то, что званию жулика он предпочитает статус водителя, наводится порядком расположения сравниваемых концептов. Как подчеркивает Н.Д. Арутюнова, оценка, выражаемая вторым конъюнктом, более весома [2, 99]. Таким образом, ценностное содержание определенных концептов эпохально и ситуативно, и оно может раскрыться лишь в виде оценочного эксплицирования, которое создается в планируемом речевом акте, в формировании компонентов и их порядка в планируемом оценочном высказывании. Актуализация ценностных категорий в речи, по нашему мнению, задается совокупностью механизмов оценочной актуализации. Тем самым мы придерживаемся традиционной для отечественной лингвистики концепции триединства «язык – речевая деятельность – речь», где концепты, передающие определенные предметы или явления или ценностные отношения к данным предметам и явлениям, являются данностью языка и фиксируются в нем посредством лексических номинаций. Данные номинации оформляются в оценочное высказывание в ходе речевой оценочной деятельности, представляющей собой оценочное отношение, что, в конечном счете, получает закономерную реализацию в речи.

Сущность ценностных концептов как отношений на самом деле является не столь однозначной, как это часто представляется в современных работах по когнитивной лингвистике. То, что внешний облик концепта представляется определенной лексемой, является, скорее, данью языку как основной форме фиксирования и экспликации знаний и опыта. И это относится не только к концептам, репрезентирующим ценностные отношения, это относится ко всем видам концептов, характеризующихся коннотативной природой своего содержатель-

ного ядра. Как отмечает В.А. Виноградов, «концепт воплощается в комплексе лексем, связанных ассоциативно – это внутреннее концептуальное поле. Соотносясь друг с другом, концепты формируют метасемантическое пространство культуры – это внешнее концептуальное поле» [4, 3]. На наш взгляд, такое понимание концепта и является ключом к решению проблемы ценностного концептуального поля в пределах определенной языковой картины мира. Когнитивное лингвоаксиологическое исследование надо начинать не с анализа концепта, не из предложенных одним из основателей когнитивной лингвистики Джорджем Лакоффом «идеализированных когнитивных моделей» [8, 99-101] и возникающих на этой основе прототипических эффектов, а из анализа единиц оценочного речевого высказывания, ведущего к объяснению механизмов речевой оценочной актуализации, и уж только на этой основе делать выводы о содержании того или иного ценностного концепта и о его взаимодействии с другими ценностными концептами.

Таким образом, в когнитивном лингвистическом исследовании реализации ценности в оценке концепт должен быть не отправным пунктом и не инструментом такого исследования, а его конечной точкой. Ценностный концепт представляет собой не единицу, а конгломерат исходных оценочных смыслов, итог синтеза оценочного и ценностного опыта социума и индивидуума внутри этого социума. Следовательно, в основе лингвистического изучения оценки как специфической структуры знания о мире должен быть положен не констатирующий, а интерпретирующий принцип. Как отмечает Е.С.Кубрякова, «Становится очевидным, что при исследовании комбинаторики знаков главный акцент должен быть сделан на вопрос о том, как в ходе текущей языковой (речевой) деятельности, деятельности on-line, возникают и начинают жить своей жизнью новые значения и как, далее, они интерпретируются (устанавливаются) адресатом речи» [7, 6].

Суммируя вышесказанное, можно отметить следующие основные принципы лингвоаксиологического когнитивного исследования:

1. При когнитивном подходе к изучению оценочно-кваликативных структур языка и речи следует четко размежевывать ценность как культурно-категориальную данность языка и оценку как непосредственную актуализацию ценностного содержания. Более того, преобразование ценности как структуры знания о мире в оценку предполагает промежуточные этапы, представленные ценностным и оценочным отношениями как обязательные когнитивные составляющие реализации знания о ценности в речи.

2. Ценность и ценностные отношения представляют категории, относящиеся в языке как системе к плану собственного ассоциативно-языкового уровня. Ценностные отношения представляют собой ценностные концепты-отношения и те ценностные интерпретации, которые в пределах определенной языковой картины мира получают вещи и явления объективного мира, познания и языковой системы. Эти ценностные знания получают обработку в механизмах оценочной речевой деятельности, которые следует объединить категорией оценочного отношения. Конечным результатом является оценочное речевое высказывание или текст, относящиеся к плану речи.

3. Концептуально-ценностная система строится на общих принципах релятивности и взаимодействия. Поэтому ее описание является, несомненно, конечной целью лингвоаксиологического исследования. В этой связи ценностный концепт становится не инструментом лингвистического исследования, а его результатом, плодом синтеза исследования особенностей оценочного функционирования единиц речи. Таким образом, последующим этапом становятся выработка и описание на этой основе ключевых механизмов оценочной речевой деятельности, выяснения ценностных потенциалов лексем, формирующих высказывание, и только на основании данных об основных оценочно-речевых механизмах, о прагматических составляющих речевой оценочной единицы и на анализе типовых ситуаций реализации оценочных высказываний можно переходить к описанию собственно ценностного концепта и концептуально-ценностной системы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию. - М.: Современные тетради, 2001. - 128 с.
2. Арутюнова 1988: Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. - 341 с.
3. Арутюнова 1999: Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: «Языки русской культуры», 1999. - I-XV, 896 с., 1 ил.
4. Виноградов В.А. Актуальные вопросы современной лингвистики: когнитивизм и синергетика // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. материалы Международ. науч. конференции (г. Белгород, 11-13 апреля 2006 г.): В 2 ч. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - Вып. 9. - Ч. I. - С. 3-4.
5. Вольф 1985: Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М.: Наука, 1985. - 228 с.
6. Вольф 1986: Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. - 1986. - № 5. - С. 98-106.
7. Кубрякова Е.С. Композиционная семантика: цели и задачи // Композиционная семантика: материалы III международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 18-20 сентября 2002 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев: В 2 Ч. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. - Ч. I. - С. 4-6.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 792 с. (Язык. Семиотика. Культура).
9. Никитин 2003: Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учебное пособие. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. - 277 с.

В.В. Чистов (Алматы)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современная школа призвана давать глубокие практические знания. В этой связи изучение иностранного языка должно быть направлено, в первую очередь, на формирование навыков общения. Для достижения данной цели учителю необходимо знание психологических закономерностей и особенностей процесса восприятия иностранных языков, развития памяти и мышления.